

Дата публикации: 20 марта 2023

DOI: 10.52270/26585561_2023_17_19_85

Философские науки

МЕСТО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ

Рудаков Сергей Иванович¹

¹Доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и культуры, Воронежский государственный университет, Университетская площадь 1, Воронеж, Россия,

E-mail: rudakovprof@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс импортозамещения, касающийся идеологической сферы. Либеральные реформы 90-х гг. основывались на позитивистской методологии. Госкапитализм 2000 и 2010 годов питался иррационализмом. Импортозамещение, носящее характер национального возрождения, призвано актуализировать отечественную традицию научной философии. Это станет возможным и необходимым, если госкапитализм олигархического типа перерастет в госкапитализм народно-демократический.

Ключевые слова: позитивизм, иррационализм, научная философия диалектического материализма, идеологическое импортозамещение.

I. ВВЕДЕНИЕ

Так называемый процесс импортозамещения, возникший в результате обострения отношений России и Запада, имеет глубокие корни. Глобализация как новый и заключительный этап индустриального, капиталистического общества втянула и Россию в свой водоворот. Как результат – страна стала стремительно откатываться на периферию мирового развития. Акулы западного капитала вместе с отечественными компрадорами принялись активно разрывать Россию на части. Процесс носил закономерный характер. Как показано в исследованиях Пермской философской школы [1], перейти к капитализму после семи десятилетий раннего социализма невозможно без развала всего общества. Распад СССР стал результатом буржуазной Реставрации. Рано или поздно осознание национальных интересов должно было привести к резкому противостоянию с Западом с целью восстановления национального суверенитета во всех сферах жизни – от экономики до духовного бытия. Импортозамещение – не просто технический процесс заполнения недостающих технологий и продуктов производства. По сути это процесс национального возрождения. Тридцатилетняя практика показала, что страна нуждается в своей исторической модели развития экономики, отличной от той, что описана К.Марксом в «Капитале».

Россия должна следовать своей особой модели развития. Эта мысль стала широко распространенной. Она образует ядро идеологической основы государственного капитализма, который существует в России последние 20 лет. Показательной в этом отношении является концепция О.А. Матвейчева, известного сегодня общественного деятеля, философа и политолога, выпускника философского факультета Уральского государственного университета.

Если в 90-е годы философы поклонялись Попперу, Соросу, Хайеку, то у Матвейчева мы видим своеобразную какофонию ницшеанских идей с вкраплением элементов позитивизма, гегельянства, советского евразийства.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Советская философия от В.Ф. Асмуса и М.Б. Митина до Э.В. Ильенкова и В.В. Орлова была методологической платформой, на которой строился ранний социализм. Равно как классическая буржуазная философия от Бэкона и Гоббса до Гегеля и Фейербаха была основой раннего, мануфактурного капитализма. Трансформация мануфактурного капитализма в зрелое индустриальное общество привела к неклассической философии. Трансформация позднего индустриального общества в стадию глобальной экономики вызвала тектонические сдвиги в современном обществе. США утрачивают свое лидерство в мире. Китай под руководством КПК задает тон в мировой экономике. Реставрация в России стала болезненным вхождением закрытой прежде экономики СССР в глобальное сообщество. Но в итоге на наших глазах происходит переформатирование всей мировой системы. Капитализм, заканчивая свое историческое развитие, теряет мировое господство.

У либералов-позитивистов общественное знание сводится к нормальной, позитивной науке. Так, например, живая экономическая деятельность – нормальная экономика – не предполагает действие всеобщих и необходимых законов. Все может сложиться по-разному, в силу разных устремлений экономических субъектов. Когда же экономические действия уже произошли, тогда позитивная экономика может выявить определенные закономерности в сложившейся реальности. Экономика, таким образом, оказывается и наукой, и не наукой одновременно. По-другому рассуждают нынешние идеологи государственного патриотизма, облаченные в олигархические тона. Главным объявляется не наука и закономерности, а воля. Говоря о взглядах Ницше, Матвейчев пишет: «Это не научное мышление, но оно ИСТИННЕЕ \выделено им – С.Р.\, чем вся наука» [2, С.316]. Сущность человека сводится к его духу. Не атомная бомба, а духовные ценности лежат в основе суверенитета народа. Автор приводит пример Ватикана, который «не обладает экономической мощью» [2, С.139], но никто не лишает его экономического суверенитета, который «держится только на том, что это центр католичества, мировой религии» [2, С. 141]. О.А. Матвейчев, наверное, забыл, почему появился протестантизм как новая историческая форма христианства. Этому не смог противостоять Ватикан, потому что родившийся капитализм требовал нового мировоззрения. На же чем же держится Ватикан сегодня? Ответ очевиден. Если только в США, стране передового империализма, 20% населения католики (а в испаноговорящих штатах до половины), разве США позволяют нападать на Ватикан?

Вторя Ницше, Матвейчев пишет: «Ницше не читал Маркса, потому что с предубеждением относился ко всякому социализму и экономизму. Сама идея, что материальные потребности правят миром, могла бы показаться ему чудовищной глупостью. Материальное интересует лишь глупого раба, который, естественно, ничем не правит. Все решения принимает элита, а элиту материальное, которого у нее в достатке, волнует меньше всего» [2, С. 90]. Ницшеанская позиция автора кишит противоречиями. Так в другом месте он пишет уже о главной роли народа: «Пушкин понимал, что победа одержана благодаря народу и вопреки элите. Величие Пушкина в том и состоит, что он, воспитанный в деревне простыми русскими людьми, понимал, что там, в народе, источник роста и силы государства, его потенции, духовной мощи, а в «свете» – только мертвая форма. Он «лирику посвятил народу своему» [2, С. 45].

Так элита или народ играет определяющую роль в истории? Автору, как в свое время Прудону, хочется быть одновременно и народом, и элитой; и «новым русским», и просто русским; и олигархом, и творцом.

Отрицание научности философии – широко распространенное сегодня явление. Вот доктор философских наук, воспитанник воронежского обществознания, В.В. Варава в интервью «Аргументам недели» [3] в духе того же иррационализма пытается доказать, что «познавать – не дело философии». В русской философии главное не познание, а переживание бытия. «Бытие – это чудо, оно таинственно, оно логически не выводится не из чего». Спрашивается, а зачем в таком случае преподают на всех факультетах философию, если она не является формой знания? Молодые люди идут в университеты и институты, чтобы получить знание. Тем же, кто хочет переживать тайны бытия, следует идти в религию, искусство, литературу, журналистику и т.д.

Как известно, в середине XIX века со вступлением машинного буржуазного общества в зрелую стадию развития классическая философия, двигавшаяся с древних времен по спирали от метафизического материализма к диалектическому идеализму и антропологизму, вступает в свою неклассическую стадию. Возникают три главных направления неклассической философии – позитивизм, иррационализм и диалектический материализм. Первые два направления отрицают научность философии и саму проблему основного вопроса философии, но это никак нельзя сказать о диалектическом материализме, который совершил грандиозную научную революцию, углубив материализм до диалектики. Именно материалистическое понимание общества и человека позволило впервые открыть объективные законы развития социума.

Позитивизм и иррационализм являются философской основой буржуазного общества и, в том числе, буржуазной Реставрации в России. Если позитивизм в 90-е годы пытался свести путь развития России к т.н. либеральным законам развития общества, то иррационализм говорит о некой уникальной русской душе и культуре, противоположной Западу.

Откуда следует эта уникальность – научного ответа нет, есть апелляции к Богу и истории. Такая философия, как дымка, окутывает существующие отношения частной собственности, придавая им ореол священности. Она апеллирует к некоей неизменной природе русского народа и российского общества. Естественно, все главные повороты в такой истории сводятся к волевым актам государственных деятелей. И пожелание сделать Россию лидером мира у отечественных иррационалистов так же остается субъективным устремлением, не опирающимся на объективные закономерности.

Такая философия не отвечает на главные запросы современного российского общества, не даёт возможности выявить логику сложной исторической судьбы нашей страны в XX веке. Представляется, что нужно вернуться к советской философской традиции, попытавшись от нее перекинуть мостик к современной России. Фактически, мы должны процесс импортозамещения распространить на сферу обществознания и идеологии. Предстоит вернуться на научную дорогу и в философии, и, в целом, в общественных науках.

С буржуазной Реставрацией в отечественную философию хлынули позитивизм, иррационализм, религия. Оказалась утраченной философская традиция диалектического материализма.

Важно, также, заметить, что в СССР была сделана грандиозная попытка овладения научным диалектико-материалистическим мировоззрением всеми членами общества, а не только продвинутыми академиками. Советский строй исходил из того, что все члены социалистического общества должны были мыслить, как классики марксизма-ленинизма.

В условиях полукрестьянской страны это оказалось непростым делом. Мы уже писали [4] о сложной эволюции советского марксизма, делавшего уступки на каждом историческом этапе классической буржуазной философии (плюрализму XVII в., французскому материализму, немецкой идеалистической философии, фейербахианству). Как итог, классическая советская философия подошла к своей неклассической революции: возникли новый советский марксизм, постсоветский позитивизм и иррационализм.

При этом, опираясь на лозунг об отсутствии единой государственной идеологии, в России была сделана попытка «похоронить» научную философию диалектического материализма. Однако позитивизм, питавший новый русский либерализм, быстро показал свою бесперспективность в 90-е годы. Он не смог стать философией, методологически ориентирующей российское общество на решение больших социальных и научных задач. Его выводы и рекомендации расходились с реальной жизнью.

Практика государственного капитализма принесла с собой в нулевые годы идеологию государственного патриотизма на смену наднациональному либерализму. Кроме того, олигархический характер государственного капитализма в нулевые и десятые годы обусловил развитие и другой формы ненаучной философии в виде иррационализма и религиозной философии с элементами евразийства. Такие авторы, как А.Г. Дугин, А.И. Фурсов, О. А. Матвейчев стали задавать тон в общественной полемике.

Надо, однако, заметить, что идеология государственного олигархического капитализма внутренне противоречива. С одной стороны, утверждается необходимость наличия у государства единой идеологии, укрепляющей основы государства. С другой стороны, отрицание научности философии, увлечение иррациональной стороной исторического процесса, религиозность позиции делают невозможной такую государственную идеологию в интересах всех членов общества.

Иррациональная философия имеет крайне низкую прогностическую силу. Так, например, О.А. Матвейчев в своей книге 2009 года утверждал, что НАТО, ислам и Китай – три наших главных угрозы [2, С. 388], и что союз России, КНР и Индии обречен на неудачу [2, С. 282]. Прошло немногим более 10 лет и выяснилось, что именно БРИКС стал главной антиамериканской силой, создающей предпосылки нового мирового порядка.

Стране нужна научная философия, способная ориентировать науку и практику в правильном направлении для получения результатов в интересах всего общества. Ориентация на научную философию, характерная для Пермской философской школы, сегодня актуальнее, чем вчера. Осмысливая историю и современные проблемы, России следует применять конкретно-всеобщий подход. Есть общие цивилизационные особенности, присущие российскому государству на протяжении всей истории – соборность, общинность, коллективизм. При этом есть и уникальные. Страна развивалась. В XX веке возникло принципиально новое социальное качество, которого не знал мир. Так называемая советская цивилизация не следует линейно из истории XI или XVII века. Цивилизационный подход бессильно объяснить советский феномен или китайское чудо XXI века. С формационной точки зрения советский этап – рождение новой, посткапиталистической истории. Поэтому идеологическое импортозамещение должно превратиться в возрождение общенародных, общегосударственных приоритетов в жизни людей.

Идеология государства общенародных, а не частнокапиталистических интересов, не может базироваться на либеральных мировоззренческих ценностях. Последние основываются на философских парадигмах позитивизма и иррационализма. Неудивительно, что в 90-е гг. вместе с капитализацией всей общественной жизни на страницы философских журналов и книг хлынули позитивистские и иррационалистические идеи. Заимствования были настолько масштабными, что курс философии некоторые преподаватели стали сводить лишь к истории философии.

Только научная философия способна дать правильный ориентир движения России в рамках особой модели развития. Главным критерием научности философии является ее способность выражать всеобщие закономерности развития природы и человека, предвидя качественно новые этапы в таком развитии. Философия всегда выполняла эту функцию. Достаточно вспомнить, как философия Просвещения духовно готовила буржуазную революцию в Европе.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Только конкретно-всеобщий подход к современной действительности способен дать правильную оценку специальной военной операции России на Донбассе. Бесспорна трагичность этих событий. Но эта раковая опухоль на территории бывшего СССР развилась как следствие отхода от общенародных приоритетов в общественной жизни. Ее надо было выкорчевать еще в 2014 году, во время событий на Майдане. Но иллюзии в отношении намерений Запада не дали сделать этого.

Сложность спецоперации состоит еще и в том, что ее успех возможен только в том случае, если она трансформирует современный российский госкапитализм из олигархического в народно-демократический, когда на первом месте будут не интересы крупного капитала под контролем государства, а интересы широких слоев народа в смешанной экономике. Примерно так, как это обстоит в Белоруссии. Только в этом случае спецоперация будет носить по-настоящему народный, антифашистский характер.

Такой разворот общества будет требовать возврата к научной идеологии, выражающей интересы всего общества. Методологическим стержнем данного процесса станет обращение к научной философии и новое осмысление единства материализма и диалектики. Процесс этот долгий и длинный. Но уже сегодня следует наметить конечную цель выхода из Реставрации. Критикуя Дж.Ст. Милля, великий русский революционный демократ Н.Г.Чернышевский писал: «Разумеется, не доедете вы в один день ни до Казани, ни до Берлина, но ведь на самом первом шагу путь разветвляется: в Казань одна дорога, а в Берлин совсем другая» [5, С.105]. Дж.Ст. Милль же «не надеется на возможность формы экономического расчета, которая бы заменила собой соперничество» [там же]. Научная философия призвана, в отличие от позитивизма, четко указать направление движения российского общества. Этот путь – возрождение общенародных приоритетов в практической и духовной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Новые идеи в философии. Выпуск. 8. 1999. 315 с.

Матвейчев О.А. Суверенитет духа. М.: Эксмо, 2009. 447 с.

«Аргументы недели» Номер 27 (822) 13-19 мая 2022 г.

Рудаков С.И. Феномен советского марксизма. Новые идеи в философии. 2018. Номер 5 (26). С. 53-58.

Чернышевский Н.Г. Сочинения. М.: 1987. Т. 2. С. 106-435.

THE PLACE OF RUSSIAN PHILOSOPHY IN IDEOLOGICAL IMPORT SUBSTITUTION

Rudakov, Sergey Ivanovich¹

¹Doctor of Philosophy, Professor of the Department of History of Philosophy and Culture, Voronezh State University, 1, University Square, Voronezh, Russia, E-mail: rudakovprof@mail.ru

Abstract

The article discusses the process of import substitution concerning the ideological sphere. The liberal reforms of the 1990s were based on a positivist methodology. State capitalism in 2000 and 2010 was fueled by irrationalism. Import substitution, which has the character of a national revival, is designed to update the domestic tradition of scientific philosophy. This will become possible and necessary if state capitalism of the oligarchic type develops into people's democratic state capitalism.

Keywords: positivism, irrationalism, scientific philosophy of dialectical materialism, ideological import substitution.

REFERENCE LIST

Novye idei v filosofii. Vypusk. 8. 1999. 315 s.

Matvejchev O.A. Suverenitet duha. M.: Eksmo, 2009. 447 s.

«Argumenty nedeli» Nomer 27 (822) 13-19 maya 2022 g.

Rudakov S.I. Fenomen sovetskogo marksizma. Novye idei v filosofii. 2018. Nomer 5 (26). S. 53-58.

Chernyshevskij N.G., Sochineniya. M.: 1987. T. 2. S. 106-435.